

Шань Цихуань должен был вернуться на следующей неделе, но он вернулся раньше, чем ожидалось. Когда Шэнь Юхань увидел его, он был скорее приятно удивлен, чем шокирован, он ничего не мог с собой поделать, и показывал свои эмоции, не скрывая радости в глазах.

— Почему я не могу вернуться? — Шань Цихуань и Шэнь Юхань посмотрели друг на друга, и его взгляд упал на его лицо, после того как они не виделись несколько дней, небольшая плоть на его щеках исчезла, он протянул руку и ущипнул Шэнь Юханя за лицо с некоторым неудовольствием: — Куда делась вся еда.

— У меня в животе, — Шэнь Юхань следил за его словами, его глаза были полузакрыты, длинные ресницы трепетали, он поймал руку Шань Цихуаня, которая ущипнула его за лицо, он был близок с мужем на улице, что немного смущало, он тихо сказал: — Это больно.

— Я даже не применял никакой силы, — как только Шань Цихуань закончил говорить, он увидел отпечаток пальца на светлом лице Шэнь Юханя, это был красный след, который он только что оставил: — Правда больно?

— Немного, — Шэнь Юхань поднял глаза, чтобы взглянуть на Шань Цихуаня, затем снова опустил глаза. — Совсем чуть-чуть.

Шань Цихуань действительно не ожидал, что его кожа будет тонкой и красной, хотя это было приятно, он не мог применить силу, поэтому ворчливо сказал:

— Ты такой нежный.

Шэнь Юхань поднял голову и снова взглянул на Шань Цихуаня:

— Я не такой, просто у меня более тонкая кожа.

— Гм, тонкая кожа, но все равно нежный, — Шань Цихуань на самом деле был в очень хорошем настроении при виде него, легкая улыбка растеклась по его губам, и он повернулся, чтобы спросить Шэнь Юханя:

— Разве я только что не видел Шань Цюня?

— Да, я не знаю, зачем он был здесь, и он даже сказал, что хочет поужинать со мной, — Шэнь Юхань дал подробный отчет обо всем, что только что произошло.

Шань Цихуань посмотрел в его откровенные глаза и понял, что он не лжет, он положил руки ему на талию и нежно подвел к машине, прошептав:

— На улице холодно, садись в машину первым, я пойду и скажу ему несколько слов.

Когда он собирался сесть в машину, он прикрыл ему голову рукой, чтобы парень не ударился по голове, юноша уже был хрупким, он бы заплакал на месте, если бы его ударили по голове.

Когда Шань Цихуань был рядом, тревоги Шэнь Юханя в последние дни также улеглись, после того, как муж закрыл дверцу машины, он заметил, что за рулем был не семейный водитель, а помощник Цюй, который поздоровался с ним.

Шэнь Юханю все еще было довольно любопытно узнать об их поездке, помощник Цюй был одним из его людей, поэтому он не был так удивлен неожиданным человеком.

— Помощник Цюй, на этот раз у вас тяжелые времена в Соединенных Штатах?

— Все в порядке, босс - главная сила, он довольно жесткий, — помощник Цюй изобразил стандартную рабочую улыбку: — За последние несколько дней он проделал большую работу по ведению переговоров с другой стороной и даже проводил совещания в конференц-зале отеля до поздней ночи.

Шэнь Юхань никогда не видел, чтобы Шань Цихуань допоздна работал дома, он не ожидал, что тот будет засиживаться допоздна, чтобы пораньше уйти домой. Неудивительно, что его лицо было изможденным, когда он вернулся, и он не мог не чувствовать некоторого беспокойства.

Шэнь Юхань видел бурную жизнь американского народа в новостной сети.

Он схватился за грудь от затаенного страха и спросил:

— Я читал в новостях, что в Соединенных Штатах часто происходят инциденты со стрельбой, также есть люди с оружием на улицах посреди ночи, разве это не очень опасно?

Помощник Цюй сказал:

— Мы не выходим из дома по ночам, все в порядке, пока мы не отправлялись в хаотичные районы, и теперь мы благополучно вернулись.

Шэнь Юхань снова подумал о красивом лице Шань Цихуаня, которое стало более резким из-за потери веса:

— Тогда что вы там ели?

Помощник Цюй сказал то, что должен был сказать, без добавления масла и уксуса¹, но изо

всех сил старался направить тему в сторону Шань Цихуаня:

— Просто стейк и хлеб, и иногда китайскую еду, но китайская еда так себе, и боссу она тоже не слишком понравилась.

(1. □□□□: добавление деталей во время рассказа истории (чтобы сделать ее более интересной); добавить цвет и акцент к (повествованию); преувеличить.)

Самое правдивое утверждение на самом деле является самым печальным, Шэнь Юхань подумал, что, хотя им не пришлось ужинать на ветру и спать среди росы², но они все еще чувствовали себя неуютно без хорошей еды, ночью он должен позволить тете Ван приготовить старый утиный суп⁵, чтобы пополнить жизненные силы мужа.

(2. □□□□: переносить трудности жизни и путешествий в дикой природе; выдерживать воздействие холода, лишений и голода; проходить через суровость жизни в дикой природе; подвергаться холоду и сырости в путешествии.)

Помощник Цюй почувствовал, что жена босса услышала это, и подумал, что он обязательно попросит босса о повышении зарплаты позже, в наши дни было не так много таких умных помощников, как он.

Здесь они обсуждали трехразовое питание в Соединенных Штатах, а снаружи Шань Цихуань напрямую столкнулся с Шань Цюнем.

Шань Цюнь был хорошо подготовлен, когда пришел, ожидая, что Шэнь Юхань изменит свое поведение и примет его приглашение, просто он не ожидал, что Шань Цихуань появится, однако встреча с Шань Цихуанем наедине сейчас его тоже нисколько не пугала.

Однако Шань Цихуань не потерял самообладания при виде Шань Цюня, не шевеля руками и ногам³. Он не из таких людей, но он сказал Шань Цюню без всякого выражения:

— Если однажды ты будешь свободен, мы с твоей невесткой угостим тебя едой.

(3. □□□□: делать движения, чтобы начать драку.)

Шань Цюнь держал в руках цветы, он знал, что Шань Цихуань придет с плохими намерениями, но он не ожидал, что сможет быть таким прямолинейным и так легко произносить такие слова.

Невестка Шэнь Юханя?

Он не осмелился согласиться:

— Спасибо, брат Хуань, в последнее время у меня, возможно, не будет свободного времени.

В глазах Шань Цихуаня, казалось, были ледяные лезвия, он понемногу проводил ими по лицу Шань Цюня:

— Твоя невестка только что сказал, что у тебя есть время пригласить его на ужин.

Шань Цюнь был ошеломлен, что имел в виду Шэнь Юхань, он просто сказал одно предложение и рассказал Шань Цихуаню все?

Его рука, держащая букет, слегка напряглась, но он все еще сохранял приличную улыбку на лице:

— Ты сказал это, разве я здесь не для того, чтобы забрать девушку, которую преследую, и, между прочим, спросил его, не хочет ли он поужинать вместе.

Шань Цихуань внезапно положил руку на плечо Шань Цюня:

— Хорошо, раз это так. Тогда просто хорошо поешь со своей девушкой и не беспокойся об обеде для меня и твоей невестки, — он нажал на плечо Шань Цюня и предупредительно понизил голос: — Шань Цюнь, Шэнь Юхань теперь мой, что касается тебя, уйди с моего пути и перестань торчать у нас на виду.

Шань Цюнь хотел убрать руку Шань Цихуаня, но рука мужчины была словно железом приварена к его плечу, чтобы сохранить свой имидж джентльмена, он притворился, что не чувствует боли, стиснув зубы и сказав:

— Отпусти! Ты заботишься о Шэнь Юхане, заботится ли он о тебе? Раньше я нравился ему всем сердцем.

Шань Цихуань ослабил руку на его плече, похлопал по пальто и улыбнулся вместо того, чтобы рассердиться:

— Каждый временами бывает слеп.

С детства и до совершеннолетия, на Новый год или другие праздники, Шань Тяньфэн всегда созывал несколько своих домашних, чтобы вместе поужинать в доме Шань, мадам не могла быть там, но дети должны были присутствовать.

Биологическая мать Шань Цихуаня давно перестала заботиться о мирских делах, поэтому, естественно, четверо детей попали под контроль Шань Тяньфэна, но Шань Тяньфэн, который был романтиком от мала до велика, совсем не заботится о них.

Дети, мать которых вела себя как избалованный ребенок, действительно более уверены в себе, чем те, у кого ответственная мать.

Остальные дети трех домов от природы враждебны к Шань Цихуаню и другим членам главного дома. Когда Шань Цюнь был ребенком, он использовал свои преимущества, чтобы запугивать Шань Цихуаня, его ровесника, он называл его братом на устах, но никогда не считал его своим братом в сердце. Если он сделал что-то не так, он обвинял в этом Шань Цихуаня, а Шань Тяньфэн всегда души не чаял в детях, которые могут вести себя кокетливо, поэтому он никогда не считал его своим братом. Естественно, Шань Цихуань делал вид, что не замечает внутренней интриги, и в каждом противостоянии отставал и не мог воспользоваться им. Со временем Шань Цихуань становился неразговорчивым, и возвращавшись в резиденцию Шаня, независимо от того, считал ли Шань Тяньфэн его правым или нет, он никогда не спорил.

Поскольку эти люди ему незнакомы, они не могут повлиять на его будущее или его жизнь, и споры с ними, несомненно, лишь потеря слюны.

Но на этот раз Шань Цихуань больше не хотел это терпеть. Видя, что Шань Цюнь был так зол, что ему нечего было сказать, он почувствовал себя намного лучше.

Он не дал Шань Цюню шанса опровергнуть, после разговора он направился к машине, чтобы встретиться с Шэнь Юханем.

Когда Шань Цюнь попытался догнать его до машины, его остановила девушка, которую он привел с собой сегодня.

Он так зол. Молчаливый Шань Цихуань действительно слишком сильно разозлил его!

Сказать ему, чтобы он проваливал? Ему нравится Шэнь Юхань? Он достоин?

Вернувшись в машину, Шань Цихуань спросил Шэнь Юханя, что он хотел бы съесть на обед.

Лицо Шань Цихуаня было немного изможденным, Шэнь Юханю стало жаль его, ранний уход домой позволит его мужу пораньше отдохнуть, поэтому он сказал:

— Не пойти ли нам домой поесть?

Шань Цихуань не возражал, после более чем десятичасового перелета он действительно немного устал:

— Все в порядке, давайте поедим домой и отдохнем сразу после того, как помощник Цюй отправит нас обратно.

В это время у Шэнь Юханя было много чего, что он хотел сказать Шань Цихуаню, но в машине были другие люди, поэтому он просто спросил его, как у него дела.

После того, как он задействовал все свои мозговые ресурсы, через некоторое время Шэнь Юханю что-то пришло в голову, он прищелкнул пальцами и спросил Шань Цихуаня:

— Американский стейк вкусный?

— Неплохо, — Шань Цихуань увидел его растерянный вид, и его усталость заметно спала: — Ты хочешь съесть стейк? — иначе, зачем ему заикливаться на этом?

Он не знал, ел ли «Шэнь Юхань» стейк раньше, но сейчас он его никогда даже не видел в живую.

Недавно Шэнь Юхань получил много информации, он узнал о стейке, но никогда его не ел, честно ответив:

— Я никогда не ел американский стейк.

Это замечание может быть расширено, означая, что он никогда не был в Соединенных Штатах и, следовательно, никогда не ел никаких американских стейков, и в то же время это также объясняет тот факт, что он никогда не ел никаких стейков.

В их Королевстве Ци крупный рогатый скот - очень ценный скот, в пищу употребляется только старый скот, который слишком стар, чтобы работать, но даже старая говядина довольно дорогая, и только богатые семьи могли себе это позволить. Он ел говядину раньше, и ел это мясо несколько раз с тех пор, как пришел в этот мир, но он никогда не пробовал стейк, о котором говорили современные люди.

Теперь Шань Цихуань исполнит все, о чем он попросит:

— Я приглашу тебя завтра на обед отведать стейков.

Возможность попробовать свежую еду заставила Шэнь Юханя почувствовать возбуждение, возможность выйти и увидеть новый мир - это хорошо для Шэнь Юханя, и тон его ответа Шань Цихуаню был намного выше.

Он улыбнулся, прищурив глаза:

— Хорошо.

Глядя на сияющее лицо Шэнь Юханя, Шань Цихуань позволил себе улыбнуться, его настроение улучшилось, и у него уже был план завтрашнего маршрута.

Когда они приехали домой, тетя Ван уже готовила обед, когда Шань Цихуань и Шань Цюнь разговаривали наедине, Шэнь Юхань позвонил тете Ван и попросил ее приготовить обед заранее, как только они приехали домой, из дома донесся аромат еды.

Учитывая тяжелую работу помощника Цюя по отправке их домой, Шань Цихуань попросил его поесть дома перед уходом. Помощник Цюй, который всегда умел определять настроение, вежливо отказался, найдя идеальный предлог, чтобы оставить время и пространство боссу и его жене.

После ухода он вспомнил, что у жены босса днем все еще занятия танцами, но теперь, похоже, он может только снова прогулять.

Обед - всего лишь простые домашние блюда, Шэнь Юхань немного простудился, тетя Ван не готовила блюда, обжаренные в масле, Шань Цихуань был очень доволен готовкой тети Ван.

Тетя Ван не помешала воссоединению молодой пары и избежала этого по собственной инициативе. После обеда Шэнь Юхань сам вымыл посуду, затем нарезал немного фруктов для мужа, чтобы восстановить его здоровье.

Шань Цихуань действительно устал, после еды он откинулся на диван и не хотел двигаться, его немного клонило в сон, он подпер подбородок рукой и закрыл глаза.

Шэнь Юхань осторожно поставил тарелку с фруктами на кофейный столик, он мягко и осторожно сел на диван.

Но Шань Цихуань издали почувствовал слабый аромат, исходящий от его тела, и открыл глаза, пришло время свести счеты.

Шань Цихуань похлопал по месту рядом с собой:

— Иди сюда, давай поговорим.

Слово «поговорить» напомнило Шэнь Юхану о не очень хороших воспоминаниях, перед тем как он отправился в деловую поездку, он также говорил с ним о том, что хотел бы жить во взаимном невмешательстве с ним. Когда он думал об этом, он злился, и гнев, о котором он почти забыл, вернулся снова.

— Поговорить о чем? — Шэнь Юхань стоял в двух шагах от Шань Цихуаня, его глаза были настороженными, и он искоса посмотрел на мужчину.

Шань Цихуань также подумал о своих собственных преступлениях, он был поражен внезапно занервничавшим выражением Шэня Юханя, он тихо рассмеялся и сказал:

— Это не то, — он решил взять инициативу в свои руки. — Почему ты не отвечал на мои видеозвонки в последние два дня, а ответы на сообщения были настолько медленные, только один или два ответа в день.

Шэнь Юхань редко оказывался так близко к Шань Цихуаню без неожиданного несчастного случая, он был окутан слабым запахом сосны, исходящим от тела Шань Цихуаня, и его разум стал кружиться.

При упоминании вопроса о том, что он не отвечал на видеозвонки и на сообщения, Шэнь Юхань сразу же посмотрел на Шань Цихуаня грустными глазами.

Он положил руки на кожаный диван, бессознательно вцепился в него и прошептал:

— Я все еще должен спросить тебя об этом деле.

— Спроси меня о чем? — Шань Цихуань действительно не знал, что еще он сделал, чтобы расстроить его.

Бедро Шань Цихуаня случайно столкнулось с бедром Шэнь Юханя, Шэнь Юхань вздрогнул, муж внезапно подошел к нему, лицо Шэнь Юханя покраснело, и его речь была не такой внушительной, его муж внимательно следил за ним.

Шэнь Юхань немного застенчиво наклонил голову, его уши покраснели, и он слегка заикнулся:

— Ты снаружи ...

— Я что? — голос Шэнь Юханя был тихим, и Шань Цихуань не расслышал его отчетливо, он придвинулся немного ближе к юноше, почти касаясь его, и почти прошептал ему на ухо: — Говори громче, ты вроде покушал, чтобы были силы.

Шэнь Юхань прикусил нижнюю губу, думая, что Шань Цихуань хотел жить с ним во взаимном

невмешательстве, и тогда он, возможно, найдет кого-то снаружи, он сердито толкнул Шань Цихуаня, который был рядом с ним, но не мог его нормально оттолкнуть, надувшись.

Шань Цихуань не понимал, что делает, его легонько толкнули, как будто щекотали.

— Я приношу тебе извинения за то, что произошло в прошлый раз, но о чем ты говоришь сейчас?

— То есть, то есть, если у тебя есть кто-то еще снаружи, — нос Шэнь Юханя был слегка кислым, а глаза немного покраснели, но он не заплакал, он опустил голову, нахмурился и сказал: — Если хочешь обнимать направо и налево, откинувшись на спинку стула и наслаждаясь благословениями людей Циб, я ...

(4. 四喜: радость иметь нескольких партнеров; относится к счастливому сочетанию одной жены и одной наложницы.)

Он думал об этом. Если его муж хочет взять наложницу, он может только принять это, и в будущем он будет усердно работать, чтобы быть современным человеком, зарабатывать деньги, чтобы содержать себя, и быть уверенным в себе.

Шань Цихуань нахмурился и перебил его:

— Когда это у меня был кто-то еще на стороне? Кого ты слушаешь?

Шэнь Юхань поднял голову и увидел свое отражение в глазах Шань Цихуаня:

— Просто, если...

— Нет никаких «если», у меня больше никого нет, твой разум каждый день полон случайных мыслей, — Шань Цихуань поднял руку и нежно взъерошил волосы: — Это из-за этого ты не хотел общаться со мной по видеочату?

Шэнь Юхань сказал в своем сердце, что дело было не только в этих вещах, он был в беспорядке те два дня, его все раздражало, и он боялся, что его эмоции повлияют на Шань Цихуаня, поэтому он не отвечал на звонки. Конечно, также возможно, что он слишком устал во время учебы, ему не с кем было поговорить, и он просто чувствовал депрессию.

Однако, поскольку его муж спросил, он кивнул:

— Гм.

Шань Цихуань подумал, что это из-за предыдущего инцидента, который сделал его чувствительным, поэтому он перестал задавать больше вопросов, вздохнул и сказал:

— Просто спроси меня напрямую в следующий раз, когда услышишь что-то подобное.

— О, — Шэнь Юханю было не по себе, и он задал еще один вопрос: — Действительно никого?

Взгляд Шань Цихуаня начал меняться, и он серьезно сказал:

— Шэнь Юхань, я не буду тебе лгать, пока я это делаю, я буду говорить тебе, если я этого не делал, я этого не делал, я могу тебе гарантировать.

Шэнь Юхань опустил голову и посмотрел на носки своих белых хлопчатобумажных туфель, на них были вышиты два милых маленьких зверька в форме маленьких кроликов. Шань Цихуань послал кого-то купить ему обувь, когда он был в деловой поездке, подумал он про себя, что должен доверять мужу.

— Я знаю, я тебе верю.

Шань Цихуань не ожидал, что он сразу поверит в него, время все докажет, в конце концов, после его предыдущего выступления действительно не так просто заставить юношу поверить в него:

— Следуй за мной наверх, я купил тебе небольшой подарок в Соединенных Штатах.

Шэнь Юхань послушно последовал за Шань Цихуанем наверх, мужчина достал красиво упакованную коробку.

— Какой подарок? — глаза Шэнь Юханя снова засияли.

Шань Цихуань открыл коробку, внутри был набор украшений с простым и элегантным дизайном, включающий ожерелье, серьги, браслеты и кольцо, которое несколько отличалось от прошлого набора.

Это был редкий желтый драгоценный камень, крупнее любого драгоценного камня, который Шэнь Юхань когда-либо носил раньше, он был очень изысканным и сверкал на свету, он просто подумал, что это более дорогой драгоценный камень, он не знал, что это кольцо с желтым бриллиантом, которое Шань Цихуань заказал в ювелирной компании перед отъездом за границу, в полдень на второй день после того, как он заставил Шэнь Юханя плакать от гнева.

Шань Цихуань достал его.

— Протяни левую руку.

Они оба носили кольца, когда поженились, но оба сразу сняли их, и ни один из них их больше не носил.

Шэнь Юхань послушно протянул ему левую руку, и Шань Цихуань надел кольцо на Шэнь Юханя, но на этот раз он сделал это совершенно добровольно.

У него тонкие и длинные пальцы, очень красивые, раньше они были немного мозолистыми, но теперь они очень гладкие на ощупь.

Кольцо было изготовлено по размеру пальца Шэнь Юханя, и оно идеально подходило к безымянному пальцу левой руки Шэнь Юханя, не слишком свободно, не слишком туго, в самый раз.

С первого взгляда Шэнь Юхань влюбился в него.

— Я должен носить его все время? — Шэнь Юхань рассматривал снова и снова, сравнивая слева и справа под светом, не в силах описать красоту словами.

— Ты можешь носить это столько, сколько захочешь, — Шань Цихуаня не волнует цена, его целью было увидеть радость в глазах Шэнь Юханя.

Шэнь Юхань заметил, что его муж смотрит на него, он смущенно убрал руку и прошептал:

— Спасибо тебе, муж.

— Что ты только что сказал? — Шань Цихуань намеренно спросил его.

Шэнь Юхань на мгновение задумался и повторил:

— Спасибо?

Шань Цихуань пристально смотрел ему в глаза и направлял его:

— Не это, следующее предложение.

— Хсс... — Шэнь Юхань увидел, что Шань Цихуань смотрит на него с улыбкой, его щеки слегка порозовели, его муж выглядел особенно очаровательно, когда улыбался, он отвернулся и закрыл рот.

Его муж такой плохой.

Шань Цихуань не заставлял его, он сел на кровать и сказал:

— Я немного устал, так почему бы тебе не поспать со мной немного?

— Хорошо, — в компании Шань Цихуаня он сопровождал его в сон.

Несколько минут спустя Шань Цихуань действительно заснул, он действительно устал, он продолжал мотаться по Соединенным Штатам и почти не отдыхал. Шэнь Юхань не отвечал на его видеозвонки, он все время волновался, поэтому спешил домой.

Шэнь Юхань лежал на боку и долго смотрел на него, он мирно спал, резкость между бровями исчезла, по сравнению с мужем на видео реальный человек выглядел лучше.

Он подумал, что его муж должен крепко спать, поэтому тихонько придерживав его за мизинец, тихо сказал:

— Муж, ты много работал.

<http://bllate.org/book/14322/1268280>